

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9321

EDN: LEUENG

Б.З. ДОКТОРОВ¹

¹ Независимый исследователь.
Foster-City, USA.

ЛЕОНИД ИОНИН. ДРАМА ЖИЗНИ МАКСА ВЕБЕРА. ПРОРЫВ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ БИОГРАФИКЕ

Аннотация. Новая книга Леонида Ионина о Максе Вебере — заметное явление в российской истории социологии и культуре. Она принципиально продвигает нас в понимании природы социологического знания. Никто еще в нашей историко-социологической литературе не пытался так обстоятельно рассматривать творчество социолога на фоне жизненной, более определенно — личной драмы ученого. Это потребовало от автора не только глубокого знания трудов Вебера, но и писательского мужества. В моем понимании, опыт Леонида Ионина может стать отличной школой для российских исследователей прошлого отечественной социологии, в особенности биографий тех, кто создал фундамент нашей науки.

Ключевые слова: Макс Вебер; Марианна Вебер; история социологии; биография; биографический анализ; драма жизни; ближайшее окружение; возлюбленные женщины Макса Вебера; биограф и его герои.

Для цитирования: Докторов Б.З. Леонид Ионин. Драма жизни Макса Вебера. Прорыв в российской научной биографике // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 4. С. 168–181. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9321
EDN: LEUENG

Новая книга Л.Г. Ионина «Драма жизни Макса Вебера» (2022 г.) [1] уже рассматривалась по крайней мере в трех рецензиях [2; 3; 4] и, уверен, будет анализироваться вновь и вновь в разных аспектах и под разным углом зрения. Настоящий текст — моя первая попытка разобраться в книге и представить ее по возможности большему числу ценителей — читателей и создателей — биографической литературы. Возможно, рецензия необычная, она — результат чтения книги и переписки с автором. Объясняется это необычностью самой книги: объемного (384 с.), многопланового и многофигурного произведения, содержание которого соединяет в себе опыт многолетних историко-со-

циологических поисков социолога и серьезного труда литератора. Подчеркну: речь идет не просто о добротном художественном стиле биографического повествования, а о сложном, оригинальном романе, рассматривающем очень непростые, поистине драматические отношения с женщинами, более широко, с ближайшим окружением классика мировой социологии Макса Вебера. Однозначно жанр этого произведения определить весьма сложно, сам автор пишет, что книга «все же претендует на то, что это не беллетристика, а научная биография». С этим можно согласиться, но одновременно в ней — и в этом одно из ее достоинств — ярко выражены черты документального романа, герой которого известен нескольким поколениям обществоведов всего мира.

В любом случае книга нарушает представление о биографическом направлении в отечественных историко-социологических исследованиях, думаю, что и в нашей научной биографике в целом.

Леонид Григорьевич Ионин работает в социологии более полувека, и все же считаю необходимым немного сказать о сделанном им, тогда будет понятнее его движение к постижению драмы жизни Макса Вебера. Ионин — один из ведущих российских специалистов в области теории и истории зарубежной социологии XX века, с начала 1970-х гг. он разрабатывает вопросы становления и развития приемов феноменологического познания и понимающей социологии. Его книга «Понимающая социология. Историко-критический очерк» (1978 г.) фактически стала первым учебником по антипозитивистской социологии. Через три года увидела свет его книга «Георг Зиммель — социолог (Критический очерк)». Поясню для молодых читателей: подзаголовки со словами «историко-критический» — знак времени, в стране только украшенные подобным орнаментом выходили тогда книги и статьи о западной социологии.

В последующие годы самостоятельно и в сотрудничестве с рядом ученых, доказывавших ограниченность позитивистской методологии исследований общественных отношений, Иониным было опубликовано несколько книг, которые содействовали освоению советскими/российскими социологами «мягких» теоретических и эмпирических методов изучения социума и человека и намечали путь к сближению отечественной социологии с культурологией, историей и литературой. В 1974 г. Ионин защитил кандидатскую диссертацию «Концепции “понимания” в американской социологии (Критика мировоззренческих оснований)», а в 1982 г. — докторскую диссертацию «Становление и развитие антипозитивистской ориентации в буржуазной социологии XIX–XX вв.».

В силу сказанного нетрудно понять, что уже в ближайшие годы анализ книги будет и должен осуществляться по разным направлениям. Безусловно, социологами и историками социологии, ибо знание главных событий жизни Макса Вебера позволяет по-новому понять

природу и характер его творчества. Было бы перспективным исследовать биографию Вебера в рамках культурологической концепции «исторической персонологии». Анализ «Драмы жизни Макса Вебера» будет чрезвычайно обеднен, если книгу рассматривать лишь как повествование о социологе, даже шире — о профессиональном ученом. В действительности здесь показана драма, затрагивающая интимные стороны жизни немецкого (возможно, европейского) интеллектуала, жившего на рубеже XIX–XX вв. В центре повествования — драма общечеловеческого содержания, и потому представляется интересным и плодотворным глубокое историко-литературоведческое обсуждение книги, включающее поиск и рассмотрение близких по своему звучанию историй жизни реальных людей и героев литературных произведений.

На сегодняшний день рассматриваемая книга — последняя в серии работ Ионина о научном наследии и жизни Макса Вебера. А о том, как все началось два десятилетия назад, Ионин рассказал профессору Санкт-Петербургского университета В.В. Козловскому: «Социология была новой для нас, а потому сулила перспективы, открывала горизонты. Что же касается исследовательских приоритетов в более узком смысле, то здесь я могу ответить точно, что повлияло, вернее, кто повлиял. Заведующим отделом, к которому я был приписан как аспирант в Институте социологии, был И.С. Кон. Когда речь зашла о выборе темы для моей диссертации, он сказал, что есть такой интересный исследователь в Америке — Г. Гарфинкель, который изобрел этнометодологию, но о котором у нас, можно сказать, никто не знает. Я стал читать Гарфинкеля, и стала разматываться ниточка в обратном направлении: сначала А. Шюц, потом Гуссерль, затем философия жизни и герменевтика (то есть прежде всего Дильтей) и т. д. Потом немножко в другую сторону — Кули, Джордж Мид, интеракционисты. В таком соседстве естественным образом возникли Зиммель и Макс Вебер. В общем, Игорь Семенович, хотя он этого наверняка не помнит, дал очень ценный совет, и, если взглянуть на то, о чем я писал, можно сказать, что я всю жизнь ему следую» [5]. Подчеркну: дорогу к Веберу Ионин проложил сам, но вышел на нее от Гарольда Гарфинкеля, Альфреда Шюца, Эдмунда Гуссерля, несомненно, подготовивших Ионина к собственному видению философии и социологии Вебера.

Прежде чем начать мой суперкраткий анализ «Драмы жизни Макса Вебера», отмечу, что к финальной фазе работы над этой книгой Ионин приступил, завершив двадцатилетний труд по переводу и редактированию академического издания книги Вебера «Хозяйство и общество», признанной мировым социологическим сообществом «не только самой главной социологической книгой XX в., но и, вообще, главной социологической книгой. Ведь история социологии — это и есть, собственно, история социологии в XX в.». Четыре тома этого вечного

труда увидели свет в 2016–2019 гг., и рассказ Ионина о целях и процессе работы над ними опубликован под заголовком «Макс Вебер по-русски. Перспективы нового понимания социологической классики» [6]. Слова о «новом понимании» справедливы для сегодняшнего дня и еще более верны для будущего. Наблюдаемые тренды в развитии истории науки позволяют предположить, что к концу века или даже раньше российское научное сообщество придет к пониманию неразрывности знания содержания классических научных трудов и знания жизни их создателей. И конечно же, знакомство с биографией Вебера заставляет по-новому понимать сделанное (и не сделанное) этим ученым.

Исследовательские интересы Ионина могли бы и раньше подтолкнуть его к биографической книге о Вебере, но, скорее всего, это была бы книга о его жизни — подобно материалам серии «Жизнь замечательных людей», — но не о драме. Публикация «Хозяйства и общества» фактически освободила Ионина от необходимости обстоятельного рассказа о главном труде Вебера, более того, позволила ему выйти за рамки истории социологии, понимаемой в узком, внутринаучном, смысле. Это предоставило ему должную свободу в распутывании и изложении драматических обстоятельств жизни его героя. Повествование потребовало особой структуры книги, концентрации внимания на определенных жизненных коллизиях Макса Вебера, дало возможность очертить особую коммуникационную среду Вебера и, безусловно, задало ритм развития событий, а также стиль и язык изложения.

Уже первая страница книги намечает ее концепцию и конфигурацию отношений между героями, здесь сразу обозначается ее крайне необычное для историко-научной литературы содержание.

Приведу эту страницу:

«Действующие лица

Макс Вебер (1864–1920) — социолог, университетский профессор и независимый ученый, автор трудов по социологии, истории, экономике и праву

Марианна Вебер, урожд. Шнитгер (1870–1954) — общественный и политический деятель, писательница, жена Макса Вебера

Елена Вебер, урожд. Фалленштайн (1844–1919) — мать Макса Вебера

Макс Вебер-старший (1836–1897) — отец Макса Вебера, городской советник в Эрфурте, потом в Берлине, депутат Рейхстага

Альфред Вебер (1868–1958) — выдающийся социолог и экономист, брат Макса Вебера, спутник жизни Эльзы Яффе

Эльза Яффе, урожд. фон Рихтхофен (1874–1973) — студентка Макса Вебера, жена Эдгара Яффе, возлюбленная Отто Гросса, спутница жизни Альфреда Вебера, тайная возлюбленная Макса Вебера

Эдгар Яффе (1866–1921) — муж Эльзы Яффе, предприниматель и финансист, владеец «Архива социальной науки и социальной политики», министр финансов Баварской республики

Фрида Лоуренс, она же *Фрида Уикли*, урожд. фон Рихтхофен (1879–1956) — сестра Эльзы Яффе, жена профессора Уикли из Ноттингема, возлюбленная Отто Гросса, жена писателя Дэвида Лоуренса

Отто Гросс (1877–1920) — психоаналитик, анархист, трибун сексуальной революции, муж Фриды Шлофер, возлюбленный Эльзы Яффе и ее сестры Фриды

Фрида Гросс, урожд. Шлофер (1876–1950) — жена Отто Гросса, университетская подруга Марианны Вебер и Эльзы Яффе

Мина Тоблер (1880–1967) — швейцарская пианистка, возлюбленная Макса Вебера

Ученые, политики, поэты, философы, газетчики, предприниматели, военные, психоаналитики, революционеры и лица прочих профессий и сословий».

В таком «запеве» сразу проступает драматизм пространства жизни-деятельности Макса Вебера. Он действует в окружении десяти человек, не связанных с ним профессиональными интересами, в этом плане он одинок, его научная биография развивается не в среде профессоров и студентов, не в среде политиков, к которой он хотел бы принадлежать. Не видим мы и драматизма его научных поисков, они — внутри него, а по сути, вне академической среды. Но даже при наличии в круге ближайших Веберу людей трех женщин, которых он по-разному любил и которые его по-разному любили, он одинок.

За годы работы в истории науки я прочел множество биографий ученых, живших в разные эпохи и в разных государствах, но начало рассматриваемой книги оказалось для меня шокирующе новым. Чтобы хоть немного овладеть характером отношений между ее героями, я обратился к простейшему геометрическому, или социометрическому, построению. Вдоль окружности расположил имена всех действующих лиц, в центр поместил главного героя и всю систему отношений между этими людьми изобразил в виде линий, соединяющих акторов действия, драмы. Передо мной сразу открылась достаточно плотная радиально-хордовая структура отношений между действующими лицами, которая отчетливо задала не только содержание книги, но и характер драмы Макса Вебера. Драмы не собственно научной, коренящейся в трудностях поиска решений стоящих перед учеными проблем мироздания, устройства социума или логики познания (вспомним Галилея, Бруно, Эйнштейна, Спинозу и др.), но драмы общечеловеческой. Ее можно конкретизировать, условно выделив в ней три составляющие: семейную, бытовую и любовную.

Говоря о первом аспекте драмы, я имею в виду драматичность, даже трагедийность, отношения Макса Вебера с матерью, отцом и младшим братом. Смерть отца — Макса Вебера-старшего — произошла вскоре после сложного разговора отца и сына, и Макс Вебер-младший всю жизнь тяжело переживал произошедшее. Второй аспект семейной драмы видится в отношениях двух братьев. Альфред, будучи сам выдающимся обществоведом, всегда понимал, что его достижения постоянно рассматриваются на фоне сделанного старшим братом — как при его жизни, так и после его ранней смерти. Кроме того, на протяжении многих лет их объединяла — скорее, разъединяла — любовь к Эльзе Яффе. Альфред при наличии у Эльзы законного мужа — Эдгара Яффе, одаренного финансиста и политика, не раз помогавшего Максу Веберу — фактически был ее гражданским мужем. Но одновременно на протяжении многих лет ее любовником был Макс.

Бытовая, повседневная сторона драмы жизни Макса Вебера проявляется в двух обликах: в природе его брака с Марианной Вебер и в его слабом здоровье. В раннем детстве болел менингитом, последствия которого позже (в 1897 г.) проявились в его «страшной болезни»: общая слабость, головные боли, бессонница и половые расстройства. Вебер лечился и выздоровел, но состояние его здоровья всегда оставалось неустойчивым. Он нередко чувствовал себя опустошенным и ощущал нехватку сил для работы.

Марианна — родственница Макса по материнской линии, так что они были знакомы задолго до заключения брака. К тому же она была студенткой Вебера, успешно работала в науке и проявляла высокий уровень гражданской активности. Марианна понимала и любила Макса, она посвятила многие годы жизни изданию его трудов и написала книгу «Макс Вебер. Жизнь и творчество». Из-за болезни Вебер нередко не мог работать, да и труд профессора оплачивался невысоко, материальное благополучие семьи базировалось на наследстве Марианны, оставшемся после смерти ее отца. По оценке Вебера, они с Марианной были «состоятельными буржуа». Вместе с тем их брак был неполным — без физической близости. Причина заключалась в продолжительной сексуальной несостоятельности Макса и в определенной асексуальности Марианны. Один из разделов книги Ионин — на мой взгляд вполне обоснованно — озаглавил «Две матери Макса Вебера»; первая — собственно его мать Елена Вебер, вторая — Марианна.

Третья линия — возможно, в восприятии Макса Вебера она первая — это его отношения с тремя женщинами: женой Марианной и двумя его возлюбленными, в современной системе понятий и лексике — любовницами. Об Эльзе Яффе уже немного сказано, вторая — пианистка Мина Тоблер. Они сыграли разную роль в судьбе Вебера.

Эльза, в девичестве фон Рихтхофен, имела благородное происхождение, была красивой, прекрасно образованной. Под руководством

Макса Вебера она написала и защитила докторскую диссертацию по экономике, была уверенной в своих силах женщиной, в которой гармонично сочетались чувственность и рациональность, ее любили многие, но сама она любила по-настоящему талантливых, незаурядных мужчин. Такими были ее муж Эдгар Яффе, которому Эльза родила троих детей, Альфред и Макс Веберы. Также у Эльзы был страстный роман с Отто Гроссом — психоаналитиком, одним из первых учеников Фрейда, теоретиком и практиком свободных сексуальных отношений. Его возлюбленными были Эльза и ее сестра Фрида. У Эльзы был сын от Отто Гросса, умерший в детстве, крестным отцом его был Макс Вебер. Здесь следует заметить, что Марианна Вебер познакомилась с Эльзой раньше, чем Макс, она знала об их романе, но это не препятствовало дружбе этих женщин. Одно время Вебер обличал Эльзу в самых чудовищных преступлениях против чести и морали, а Марианна, наоборот, ее защищала.

Романтические отношения Макса Вебера с Миной Тоблер, которая была на 16 лет моложе его, завязались в 1909 г., когда были — казалось, навсегда — завершены его отношения с Эльзой Яффе. Марианна восприняла это спокойно, полагая, что такая связь будет способствовать выздоровлению мужа, его избавлению от последствий «страшной болезни». И она не ошиблась в своих предположениях, Мина внесла в семью Веберов мир и покой, в этой любви не было никаких отягощающих обстоятельств. Макс даже купил фортепиано, чтобы Мина могла давать концерты в их доме. Когда мать Мины писала своей дочери, что она уже не в юном возрасте и ей пора найти себе мужа, дочь отвечала, что «прекрасно обходится мужьями других женщин».

В целом отношения между тремя женщинами, каждая из которых по-своему любила Макса Вебера и каждую из которых по-своему любил он, коротко и зримо описывает Юрген Каубе в обстоятельной биографии Вебера: «полное единение участниц, “культ Вебера”» [7]. Но на самом деле это был, как показывает Ионин, не культ, а просто причудливое и судьбоносное стечение обстоятельств. О культе как о квазирелигиозном служении следовало говорить применительно к любовницам еретика психоанализа и пророка свободной любви Отто Гросса — Эльзе Яффе, ее сестре Фриде и их общей подруге — жене самого Гросса Фриде Шлофер, которые тоже названы в приведенном выше списке действующих лиц. Эта история, которую подробно описывает Ионин, сама по себе дает яркую страницу европейского *fin de siècle*.

Меня давно интересует тема биографичности творчества социологов, то есть то, как в их теоретических построениях, в выборе и анализе исследовательских проблем, в характере методических предпочтений и т. д. отражаются события их внепрофессиональной жизни. Кое-что в этом плане удалось увидеть при изучении жизненных пу-

тей А.Н. Алексеева, Б.А. Грушина, Т.И. Заславской, Б.М. Фирсова, В.А. Ядова и др. Естественно, что, начиная знакомиться с «Драмой жизни Макса Вебера», я надеялся обнаружить в книге проявление биографичности в характере и содержании исследований Вебера. И она заявила о себе в максимально выраженной форме на первых страницах книги.

В рассказе о родителях Вебера нельзя было обойти вниманием старшую сестру его матери Елены Вебер — Иду Баумгартен, муж которой Герман Баумгартен был профессором истории; его лекции иногда посещал Макс. Следующий абзац рассматриваемой книги представляется мне крайне важным и в раскрытии биографии Макса Вебера, и в обнаружении методологии биографического анализа Ионина. Поэтому приведу его полностью: «Ида очень сильно повлияла на мировоззрение и жизнь Елены, которая в значительной степени вслед за старшей сестрой сделала своими жизненными принципами веру в бога, следование велениям сердца и помощь ближним <...>. Даже молодой племянник Макс последовал совету Иды и прочел одну из книжек Паркера, что, как он отзывался, впервые пробудило в нем более чем теоретический интерес к религии». И вот итоговое утверждение: «Можно сказать, что Ида Баумгартен прямо и через посредство матери Елены заразила Макса Вебера протестантской этикой» [1, с. 22]. Более того, события могли бы развернуться так, что он мог бы стать мужем ее дочери — Эмми Баумгартен, но все закончилось тем, что ее брат Отто Баумгартен венчал Макса и Марианну.

В моем понимании биографичность рождения труда «Протестантская этика и дух капитализма», впервые показавшего соотношение институтов «религия», «мораль» и «хозяйственная организация», не вызывает сомнений. Через много лет главные социологические работы Вебера — «Хозяйство и общество» и «Хозяйственная этика мировых религий» стали возможны только благодаря серии глубоко личных обстоятельств, которые дали ему необходимые силы и душевный комфорт. На определенное время были прерваны радовавшие и мучившие Вебера отношения с Эльзой Яффе, он был поглощен любовью к Мине Тоблер, отвечавшей ему взаимностью, и это успокаивало его «вторую мать» — Марианну Вебер. Писалось легко не только потому, что многое из открытого и прочувственного в «Протестантской этике» в течение последующих лет было рационализировано. Сам Вебер был новым, его преобразила, приведу слова Ионина: «...пианистка Мина Тоблер с ее музыкальной одаренностью, жизнелюбием, здоровым цинизмом и здоровой сексуальностью! Именно Мина Тоблер переправила его обратно с того берега болезни на этот берег полной и полноценной жизни. Бог ее за это вознаградил — ее имя не потерялось в безвестности, а стало рядом с именем Макса Вебера» [1, с. 290–291].

Леониду Ионину удалось так раскрыть образы Макса Вебера и людей из его ближайшего окружения, что к каждому из них у меня сложилось что-то личное, и сейчас это личное настолько сильно, что может затруднять надличный анализ драмы Вебера. В переписке с Иониным мы несколько разошлись в понимании «пристрастности» биографа в его отношении к герою биографического труда. Опишу дискуссионность, но приведу слова из письма Ионина (от 5 ноября 2022 г.), с которыми я полностью солидарен: «Макс мне очень симпатичен при всех сложностях его природы. В книге я стараюсь быть объективным (ссылки на документы, на свидетелей, но главное — проверка гипотез, т. е. моих интерпретаций на “реалистичность”, высокую вероятность, похожесть на правду). При этом я ему симпатизирую, т. е. склонен понять и простить даже в случаях, когда другие не простили бы (Кеслер). Объективность плюс симпатия — лучшая стратегия. Можно смело заявить свою позицию, и не надо ничего скрывать, ретушируя реальность. Перефразируя известный афоризм, прав он или неправ — это мой Вебер. Кроме того, такую симпатию можно выражать стилистически, даже делая неприемлемые для других поступки героя приемлемыми: понять и простить». Увидев «мой Вебер», я принял точку зрения Ионина на героев книги и вспомнил мое давнее объяснение Б.М. Фирсову собственного отношения к моим героям биографий: «... исследователь всегда равнодушен к своим героям, и не надо скрывать пристрастность, только она способна сделать выводы биографа основательными и справедливыми. Есть “мой Пушкин” Марины Цветаевой, есть “смуглый отрок” Ахматовой, есть Пушкин Андроникова, Вересаева, Гершензона, Лотмана, Модзалевского, Цявловского, Эйдельмана... и это воспринимается нормально. И я — прирастен. Я пишу о Гэллапе и других моих героях так, как не напишут другие, в частности, американские авторы. Я излагаю свое понимание истории и поведения, свое видение жизни личности» [8].

Два десятилетия назад, начиная работать над историей американской рекламы, изучая жизни создателей эффективной (продающей) рекламы и философию их отношения к потребителю, а также к рекламируемым товарам и услугам, я постоянно перечитывал «Протестантскую этику и дух капитализма». На тот момент период моего проживания в Америке исчислялся несколькими годами, я крайне слабо знал историю страны и дух тех, кто создавал, формировал рынок и рыночные отношения. Вот что пишет Ионин о постижении Вебером духа капитализма: «Вебер предпочитает не конструировать дух капитализма, развертывая его из нескольких априорно данных предпосылок, а списывать, срисовывать его из материалов, отражающих реальную жизнь и реальные устремления живых людей с предпринимательской ориентацией и предпринимательским огоньком. Свидетельства таких людей и такой жизни оказалось нетрудно найти. Вебер опирается на

автобиографию Бенджамина Франклина — человека, не только обладающего предпринимательским духом, но и способного к рефлексии, осмыслению собственного хозяйственного поведения» [1, с. 110].

Моя собственная жизнь в Америке складывалась так, что я стал постигать историю страны и общества через биографии первых копирайтеров (создателей рекламы), глубоко веривших в протестантское прочтение мира и следовавших протестантским предписаниям. В письме Леониду Ионину (от 12 сентября 2020 г.) я писал: «Закончил читать главу о протестантской этике, блестящий материал, по многим параметрам... читал и думал об одном из моих ранних американских героев — Бенджамине ФранкLINE, я тогда занимался рождением маркетинга и рекламы, а он призван в Америке “the patron saint of advertising”. Небольшой портрет Франклина был бы добрым подтверждением твоих утверждений на стр. 110». И через два дня (14 сентября 2020 г.) я дописал: «...и мне это заметно, насколько американские последователи Франклина (гениальные копирайтеры) были протестантами по жизни, как скованные многими императивами жизни пуританской Америки, они рушили их новым маркетингом и новой рекламой... более того, они буквально создали свой портрет Христа (молодого, сильного, решительного лидера), принятый миллионами американцев... они не были революционерами, но были бунтарями, “настоящими буйными”». Биографии этих людей, имевших весьма скудное базовое образование и начинавших работать в весьма ранние годы, — лучшая иллюстрация слов Вебера: «...главным и самым тяжелым грехом является бесполезная трата времени» [9, с. 186]. Когда я начинал читать «Драму жизни Макса Вебера», Вебер был для меня лишь автором основополагающих трудов по социологии, теперь он — человек, драма жизни которого позволила ему рационализировать, расколдовать мир индивида и общества.

Недавно в процессе анализа статистики рождений и смертей советских/российских социологов первых поколений был сделан вывод о том, что в конце 2020-х гг. нас ждет «парад столетий». Первые столетние юбилеи пришлись на рубеж XX и XXI вв., и особенно богатым на столетия будет 2029 г. Логика истории и традиции истории науки подсказывают, что во второй половине текущего десятилетия наше профессиональное сообщество будет вспоминать тех, кто в «оттепельный» период и в следующие несколько лет заложил основы советской/российской социологии. В годы перестройки они добились своего: социология была признана самостоятельной наукой, благодаря им состоялся «мирный переход» от советской социологии к постсоветской, имеется в виду ее полипарадигмальность. На Западе советскую, российскую социологию в значительной степени олицетворяют с Ядовым, Грушиным, Левадой, Здравомысловым, Коном, Осиповым и еще с небольшим числом первопроходцев. В первые десять лет становления советской социологии вышли книги, на которых выросли ряд

следующих поколений отечественных социологов, сформировалось несколько региональных социологических школ и т. д. Все это должно прозвучать в юбилейных конференциях, будет прописано в юбилейных статьях и книгах.

Вообще говоря, человека в науке изучали и в сталинские времена, прежде всего в естествознании: Ньютон, Галилей, Спиноза, Павлов, Тимирязев, Сеченов... Проводниками этого направления в истории науки во многом были В.И. Вернадский и В.Л. Комаров. Г.С. Батыгин своей книгой интервью с социологами первого призыва сделал многое — ввел в историю советской социологии самого исследователя. Я когда-то писал, что история советской социологии долго была (отчасти остается) «безлюдной», то есть анализом развития концепций, смены теоретических подходов, прочтений. Иногда указывались годы жизни ученого, но это еще не было очеловечиванием науки. В отдельных случаях писали об исследователе, но то были не портреты, а профили, вырезанные из куска черной бумаги (иногда очень искусно).

В моем изучении современной истории российский социолог стал основной фигурой развития науки. Своими интервью я начал активно антропологизировать историю нашей социологии, некоторые авторы называли мой подход «человекоцентричным», а А.Н. Алексеев говорил о «лирической социологии». Но на фоне сделанного Иониным явственно обнаруживается «бесполость» моих героев, нет в их жизни любви, романтики, переживаний. Более того, понимаю, что тема «драматизма» обнаружена, но не раскрыта. Имеется в виду: война, аресты родителей в конце 1930-х гг., серьезные партийные взыскания и исключение из рядов КПСС, трудности в публикации своих работ по идеологическим причинам (цензура и вынужденная самоцензура), запреты на участие в международных конференциях и т. д. Коротко и сильно сказал об этом в многочасовом личном интервью Г.В. Осипов, стоявший у истоков современной советской/российской социологии и Советской социологической ассоциации: «Должен Вам сказать, что такой истории становления, возрождения социологии именно в послевоенный период, такой истории социологии нет ни у одной из зарубежных стран. Это трагическая, драматическая история» [10]. Можно надеяться, в рамках «столетних» юбилеев тема драматизма личных судеб социологов первых поколений прозвучит в полную силу.

В заключение приведу фрагмент моей переписки с Леонидом Иониным, касающейся важных для меня аспектов его работы над книгой. 14 сентября я писал ему, что автору известной книги «Эйнштейн» Б.Г. Кузнецову судьба не дала счастья встретиться и поговорить с героем его книги, поэтому мысленный диалог с Эйнштейном стал главным содержанием внутренней жизни Кузнецова в течение десятилетий. И затем последовал мой вопрос Ионину: «Ты можешь нечто подобное сказать о себе применительно к Веберу?»

Приведу ответ Ионина (от 17 сентября) относительно его мысленного разговора со всеми главными героями обсуждаемой книги: «...честно скажу, твой вопрос поставил меня в тупик. Поразмыслив, я решил, что нет, у меня не возникало желания заочно разговаривать с Вебером. Он существо демонического склада, разговор был бы бессмысленным. Как с Гёте или (свят-свят-свят!) с Мефистофелем!

Вообще, мужчины из числа “действующих лиц” неразговороспособны: у Яффе изначально комплекс неполноценности (маленького роста, еврей), у Альфреда обретенный комплекс неполноценности, прежде всего из-за проигранного состязания с Максом, Отто Гросс, наоборот, переживал манию величия. Из женщин ясным умом и способностью понимания обладали Марианна и Эльза, и у обеих были мотивы скрывать собственные глубины. В общем, трудный контингент».

В то время я был малознаком со всеми, кто перечислен в письме Ионина, потому промолчал. Сейчас, прочитав книгу и имея представления о ее героях, я пока не пытался бы завязать разговор с Максом Вебером, но задумался бы о содержании разговора с ним в будущем. Однако уже сейчас рискнул бы немного побеседовать с Марианной.

Книга Леонида Ионина «Драма жизни Макса Вебера» — серьезное историко-социологическое и культурологическое исследование, продвигающее нас в понимании природы социологического знания. Одновременно это интересное литературное произведение о гениальном человеке, которому повезло в жизни. Рядом с ним были люди, которые, несмотря на собственные страдания, помогали ему в борьбе с его внутренними демонами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ионин Л.Г.* Драма жизни Макса Вебера. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. — 384 с.
2. *Масловский М.В.* [Рец. на кн.] Ионин Л.Г. Драма жизни Макса Вебера. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022 // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 3. С. 184–191. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9158 EDN: XXGVZK
3. *Зарубина Н.Н.* Судьба ученого и судьбы науки на переломе эпох (о книге Л.Г. Ионина о Максе Вебере) // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 159–166. DOI: 10.31857/S013216250021520-5
4. *Малинкин А.Н.* Рецензия на книгу: Ионин Л.Г. Драма жизни Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022 (в печати).
5. *Ионин Л.Г.* Надо соглашаться с собственным выбором // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 3. С. 2–14 [электронный ресурс]. Дата обращения 03.08.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1220006132193846file.pdf EDN: KYSYIF

6. *Ионин Л.Г.* Макс Вебер по-русски. Перспективы нового понимания социологической классики / Интервью подготовила Л.А. Козлова // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 109–123. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7055 EDN: SBAYUH
7. *Каубе Ю.* Макс Вебер: жизнь на рубеже эпох / Пер. с нем. К.Г. Тимофеевой; Под науч. ред. И.В. Кушнарева и И.М. Чубарова. М.: Дело, 2016. — 600 с.
8. *Докторов Б.З.* «Мне наиболее интересны методы познания и сам исследователь...» // Телескоп. 2003. № 6. С. 2–13. [электронный ресурс]. Дата обращения 03.08.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content12091348519627file.pdf
9. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
10. *Осинов Г.В.* Такой истории социологии нет ни у одной из зарубежных стран. Это трагическая, драматическая история. (Интервью Б.З. Докторову) // Телескоп. 2013. № 4. [электронный ресурс]. Дата обращения 03.08.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_2/article_content1404810876124517file.pdf

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Дата поступления: 08.12.2022.

SOTSIOLICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 4. P. 168–181. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9321

Review

BORIS Z. DOKTOROV¹

¹ Independent researcher.

Foster City, California, USA.

LEONID IONIN. THE DRAMA OF THE LIFE OF MAX WEBER.

BREAKTHROUGH IN RUSSIAN SCIENTIFIC BIOGRAPHICAL ANALYSIS

Absrtract. The new book by Leonid Ionin about Max Weber is a notable occurrence in the Russian history of sociology and culture. It fundamentally furthers our understanding of the nature of sociological knowledge. No one else in our historical sociological literature has tried to consider the work of a sociologist in such detail against the backdrop of the life's, or more specifically, the personal drama, of the scientist. This required not only a deep knowledge of Weber's works from the author, but also courage.

In my understanding, Ionin's experience can become an excellent basis of knowledge for Russian researchers of the past of Russian sociology, especially the biographies of those who created the foundation of our science.

Keywords: Max Weber; Marianne Weber; history of sociology; biography; biographical analysis; drama of life; inner circle; Max Weber's beloved women; biographer and his heroes.

For citation: Doktorov, B.Z. Leonid Ionin. The Drama of the Life of Max Weber. Breakthrough in Russian scientific biographical Analysis. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 28. No. 4. P. 168–181. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9321

REFERENCES

1. Ionin L.G. *Drama zhizni Maksa Vebera*. [The drama of Max Weber's life.] Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKHiGS publ., 2022. 384 p. (In Russ.)
2. Maslovskiy M.V. [Rev.] Ionin L.G. The Drama of Max Weber's Life. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKHiGS publ., 2022. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 184–191. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.3.9158 (In Russ.)
3. Zarubina N.N. The Fate of a Scientist and the Fate of Science at the Turn of Epoch (about the book by L.G. Ionin "The Drama of Max Weber's Life"). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 10. P. 159–166. DOI: 10.31857/S013216250021520-5 (In Russ.)
4. Malinkin A.N. Book review: Ionin L.G. The Drama of Max Weber's Life. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2022 (in print). (In Russ.)
5. Ionin L.G. You have to accept your own choice. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2007. No. 3. P. 2–14. Accessed 03.08.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1220006132193846file.pdf (In Russ.)
6. Ionin L.G. Max Weber in Russian. Prospects for a New Understanding of Sociological Classics. Interview prepared by L.A. Kozlova. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 109–123. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7055 (In Russ.)
7. Kaube Yu. Ein Leben zwischen den Epochen. [Russ. ed.: *Maks Veber na rubezhe dvukh epokh*. Transl. from Germ. by K.G. Timofeeva; Ed. by I.V. Kushnariova, I.M. Chubarov. Moscow: Delo publ., 2016. 600 p.]
8. Doktorov B.Z. "I am most interested in the methods of cognition and the researcher himself...". *Teleskop*. 2003. No. 6. P. 2–13. Accessed 03.08.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content12091348519627file.pdf (In Russ.)
9. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya*. [Selected works.] Transl. from Germ., select., ed. and afterword by Yu.N. Davydov; Foreword by P.P. Gaidenko. Moscow: Progress publ., 1990. P. 61–272. (In Russ.)
10. Osipov G.V. No foreign country has such a history of sociology. This is a tragic, dramatic story. (Interview prepared by B.Z. Doktorov). *Teleskop*. 2013. No. 4. Accessed 03.08.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_2/article_content1404810876124517file.pdf (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Independent Researcher. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

Received: 28.10.2022.
